

П. Сейм

Дневник Люблинского сема 1569 года

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. Сейм**
Дневник Люблинского сема 1569 года / П. Сейм – М.: Книга по Требованию, 2022. – 810 с.

ISBN 978-5-518-01307-0

ISBN 978-5-518-01307-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Эти рѣшительныя мѣры поставили Литовцевъ въ положеніе птицъ съ обрѣзанными крыльями, по ихъ собственному выраженію ¹. Они прислали на Люблинскій сеймъ посольство съ просьбой уничтожить эти присоединенія, по ихъ мнѣнію незаконныя, и отложить все дѣло уніи до другого сейма ², а когда эта просьба была отвергнута, то Литовцы, сперва черезъ тѣхъ же пословъ ³, а потомъ сами, пріѣхавъ на сеймъ, изъявили согласіе заключить съ Поляками унію на основаніи привилегій короля Александра, которая предоставляла имъ хоть тѣмъ самостоятельности — литовскія должности, печать и титулъ Литовскаго князя и княжества ⁴. Когда Поляки не согласились и на это, а потребовали присоединенія на основаніи Варшавской деклараціи или, правильнѣе, на основаніи составленной ими самими, въ отсутствіи Литовцевъ, привилегій ⁵, то Литовцы, послѣ длинныхъ споровъ, предоставили все дѣло на волю короля ⁶ и *по его рѣшенію* принесли присягу на присоединеніе къ Польшѣ ⁷.

Это краткое изложеніе хода дѣлъ на Люблинскомъ сеймѣ показываетъ, что при разсужденіи о Люблинскомъ соединеніи Литвы съ Польшей вопросъ о братской любви и добровольномъ соглашеніи представителей соединившихся государствъ не имѣетъ никакого мѣста ⁸ и можетъ быть разсужденіе лишь о томъ, что давало въ этомъ дѣлѣ силу Польшѣ и что лишало Литву возможности дать

1) 408. 2) 253. 258—65. 3) 321—2. 4) 411. 411—12. 424—5. 5) 192. 223. 326 407. 6) 470—1. 7) 474—80. 481—4
Въ какомъ настроеніи Литовцы приносили эту присягу, это лучше всего видно изъ указанной здѣсь (474—80) рѣчи Жмудскаго старосты. Любопытное также свидѣтельство объ этомъ сохранилось въ одномъ писемѣ Ходковича (Григорія) къ Николаю Радивилу, находящемся въ Нѣвѣжскомъ архивѣ (Связка 34):

Pisać z owąd nic pociesnego WMcy nie mam; wsiitkj rzeczy nasze po staremu in deterius idą. ani rozumiem. aby sie iasz czemu zabiezec moglo, bo i w sobote krol JMc Kiiowa odsadzil, i dzisz tam sua ma pan wojewoda Kiewski do rady prziiisiegac. Przeto proszę, racz WMc oznaimicz, mamy li sie sam WMcy spodziewać, a na który czas. boe i obronę z nasz samych miecz chcą, odebrawszy nam wsiitki ludzie, a to, rozumiem, dla prętszego wyniszczenia naszego. Stryi moi, pan Trockj, rozkazal WMci ostateczną służbę swą powiedziec, który maiąc u mnie na obiedzie rozmowę s panem Osolinskim, co za zgubę nam ta unia takowa przynosi. amore patriae ductus, zyczył sobie, aby iei niedoczekal. co sie i tak stało, dnia niedoczekawszy dał p. Bogu duszę.

Ничего отраднаго не могу написать вамъ отсюда. Все наши дѣла по прежнему идутъ хуже и хуже и уже не вижу никакихъ средствъ поправить ихъ. Въ субботу король рѣшилъ отдѣлать отъ насъ Кіевъ и сегодня, должно быть, будетъ присягать, какъ польскій сенаторъ, Кіевскій воевода (слѣд. стр. 407—8). Поэтому прошу васъ извѣстить насъ, прибудете ли вы къ намъ и когда? Это тѣмъ болѣе важно, что Поляки, отпавъ у насъ всѣхъ людей, желаютъ еще, чтобы мы сами дали имъ войско на защиту государства, — для того, думаю, требуютъ этого, чтобы тѣмъ скорѣе истребить насъ. Дядя мой (Геронимъ Ходковичъ) Трокекій воевода приказалъ вамъ долго жить. Разговаривая у меня за обѣдомъ съ Оссолнскимъ о томъ, какую нагубу приносятъ намъ эта унія, оны, движимый любовью къ отечеству, сказали, что желалъ бы не дожить до нея, что и случилось, — оны не дожили до утра и предали душу Богу. Писано 6 Юня 1569 г.

8) Убѣжденіе Поляковъ, что Люблинская унія заключена добровольно, — убѣжденіе, неимѣющее никакого научнаго основанія, а вызванное и поддерживаемое единственно политическими интересами, до такой степени овладѣло польскими умами, что даже графъ Дзялыньскій, издатель одной редакціи Люблинскаго дневника, о которой будетъ сказано ниже, прославляетъ соединеніе Литвы съ Польшею въ посвященіи шифъ царствующему Государю Императору, сохранившемся въ нѣкоторыхъ экземплярахъ этого изданія.

ей желаемый отпоръ. — Укажемъ данныя, какія представляетъ для этого Люблинскій дневникъ.

Главными дѣйствующими лицами со стороны Литовцевъ во время Люблинскаго сейма были: Виленскій воевода Николай Радвиль (Рудый), Жмудскій староста Иванъ Ходковичъ, Трокскій воевода Стефанъ Збаражскій и особенно Литовскій подканцлеръ Евстафій Воловичъ ¹. Насколько ихъ энергическое противодействие Полякамъ отвѣчало настроенію народонаселенія Литовскаго княжества, объ этомъ Люблинскій дневникъ даетъ слѣдующія свѣдѣнія.

Литовскіе сенаторы открыто заявляли на Люблинскомъ сеймѣ, что они потому, между прочимъ, отказались принять польскій проектъ уніи и уѣхали съ сейма, что этого требовали инструкціи литовскихъ пословъ ². Извѣстно также, что литовскіе сенаторы, уѣхавъ съ сейма, предполагали было поднять противъ Польши послеполитое рушеніе и уже разослали было призывныя къ войнѣ грамоты, чего они не рѣшились бы сдѣлать, еслибы не рассчитывали на сочувствіе имъ литовскаго народонаселенія ³. Далѣе, дѣла о присягѣ на вѣрность Польшѣ Подлѣсянъ и Волынцевъ ясно показываютъ, что эта присяга приносилась весьма неохотно ⁴. Наконецъ, извѣстно, что Поляки не довѣряли всеѣмъ вообще Литовцамъ ⁵ и подозрѣвали измѣну въ самыхъ даже невинныхъ ихъ дѣйствіяхъ ⁶.

Не подлежитъ однако сомнѣнію, что литовскіе сенаторы не имѣли надлежащей опоры въ низшемъ дворянствѣ Литовскаго княжества. Это дворянство было ими слишкомъ задавлено. Въ Люблинскомъ дневникѣ есть любопытныя извѣстія о томъ, какъ деспотически литовскіе сенаторы обращались съ своими послами ⁷ и какъ они боялись, чтобы унія не уничтожила значенія ихъ княжескихъ и сенаторскихъ родовъ ⁸. Тяжесть непомѣрнаго господства литовскихъ высшихъ чиновъ надъ низшими слоями боярства особенно сильно чувствовалась въ ближайшей къ Польшѣ области Подлѣсьи, въ которой, если вѣрить Люблинскому дневнику, было значительное тяготѣніе къ Польшѣ и были даже усердные польскіе шпіоны, напримѣръ Гинча, староста Лосицкій ⁹. По словамъ Поляковъ, приведеннымъ въ Люблинскомъ же дневникѣ, литовскіе сенаторы боялись, что такое же тяготѣніе можетъ обнаружиться въ низшемъ дворянствѣ и другихъ литовскихъ областей, и потому старались устранить это дворянство отъ непосредственнаго участія въ переговорахъ съ Поляками объ уніи, и всеѣми силами чернили ее передъ своимъ народомъ, какъ Поляки выражались ¹⁰).

Эти извѣстія даютъ нѣкоторое право заключать, что Польшѣ помогало на Люблинскомъ сеймѣ ея демократическое устройство, а Литвѣ вредило преоблада-

1) Въ Подлѣсьи противниками соединенія съ Польшей были: воевода Костецкій и вѣнзвѣстный по имени кастелянъ; на Волыни — Луцкій латинскій епископъ Викторинъ Вирбицкій, котораго Поляки за это очень не любили, называли его русскимъ и требовали, чтобы король лишилъ его имѣній. 253, 257. 2) 259—60, 264, 307—8. 3) 187, 188. 4) 167—81, 377—87, 396—400. 5) 609, 462. 6) 617—19. 7) 290—308. 8) 381—2, 384—6. 9) 156, 180, 182, 184, 186—7, 271. 10) 5.

ніе въ ней аристократизма. Но несправедливо было бы объяснять однимъ этимъ успѣхъ Поляковъ,—несправедливо, потому что и Литовцы часто забывали свой аристократизмъ, и Поляки дѣйствовали независимо отъ своего демократизма и даже чаще всего вопреки всеѣмъ своимъ демократическимъ понятіямъ. Прежде всего Поляки смотрѣли на унію съ Литвой съ практической точки зрѣнія, которую они съ особенною ясностію высказали еще на Варшавскомъ сеймѣ 1563—4 г. Они желали уніи съ Литвой, какъ вознагражденія за военныя тягости, которыя должны были нести для нея¹. Далѣе, демократическіе повидимому Поляки во все время Люблинскаго сейма опираются въ борьбѣ съ Литовцами на власть короля, а литовскіе аристократы указываютъ на такую дурную сторону уніи, какую трудно было усматривать аристократамъ.—они ясно сознаютъ, что унія поведетъ къ уничтоженію литовскаго (т. е. литовскаго и русскаго) народа, къ

1) Черемышльскій судья Валентинъ Орѣховскій и Скотницкій говорили на этомъ сеймѣ объ уніи слѣдующее:

„Jesli ja mam nicez the unią jedno iako czien czlowieczci, tedi ja tez z braciaią swą na tho niezwalam, bo iesli na unią zwolicz. czo mnie podka, wiem to: musze Litwie garlem, statkiem iuz swem pomocz. Jesli bendzie unia, iako dawno, nyc chcialoby mi sie tego na tho wazycz, alie na dobra unią zwolic. A iesli nas podka taka, iakoz mi ja iuz bili namowili, tedy nicez tho braciei niebedzie nasebei thy onera przyacz, gdy bendą wiedziecez iuz tak iednostayne państwo coronne roscherzone, iedno tego (nie?) odstepnie, aby iuz exnunc unum bilo, to iest unum regnum et deleatur funditus nomen ducale, vocetur regnum“. Thak yni poslowie Ruszei zwolili. Skotniczki dolozil wieczei, przykladuiacz, iako unia od Volinia potrzebna. Unici (unia?) abosasicstwo zle maią z Litwą: grunty coronne gwalthem posiadaią, chlopy pod nie uciekaią, ych niewidawaią, y owsem oni chlopi zas swe rany kradną, polią (palią?), tupią (topią?), bydla zabieraią; „na nasich konioch wydamy ich iczdzacz; w sukniach nasyeh chodzą; znossą nas z maietnoszei nasyeh, z gniazd nasich, iako mlode wilki. A tak mamyli s niemu nicez liada iaką unią, za ktorą my niebendziemu nicez sprawiedliwoszei, tbedi na nię nie zwalami, chyba na takową zwalami, jako yni poslowie zwalaią“. Рукопись Императорской Публичной Библиотеки, заключающая въ себѣ дневникъ Люблинскаго сейма, (по каталогу рук. на разныхъ языкахъ F. IV. № 36.) л. 14 на оборотѣ.

„Если мнѣ придется имѣть унію, говорилъ Орѣховскій, походящую на тѣнь чловѣка, то на такую унію я и мои избиратели не согласны, потому что я знаю, что меня ждетъ, когда я соглашусь на унію: я долженъ буду давать Литвѣ помощь моею жизнью, моимъ имуществомъ. Таккихъ жертвъ я не желаю бы приносить, если унія будетъ такою, какая была до сихъ поръ; но на хорошую унію я соглашусь. Если мы получимъ такую унію, какъ обещали, то мои избиратели охотно согласятся принять на себя вышеуказанныя тягости, увидѣвъ, что государство распространилось и составляетъ уже одно цѣлое; но я не отсутствую отъ одного: Литва и Польша должны составить одно, т. е. одно королевство; имя Литовскаго княжества должно быть совершенно уничтожено; оно должно называться королевствомъ“. На это согласившея и другіе послы Русскаго воеводства, Скотницкій сказалъ еще больше. Овъ доказывалъ, какъ имъ пужла унія съ Литвой со стороны Волыни; говорилъ, что у нихъ съ Литвой плохал уніи пли соседство,— что Литовцы захватываютъ земли королевства, не выдаютъ хлопковъ, которые къ нимъ уходять, и, что еще хуже, эти хлопны обкрадываютъ прежнихъ своихъ господъ, жгутъ ихъ, топятъ, уводятъ у нихъ скотъ; „мы видимъ, какъ они ѣздятъ на нашихъ лошадяхъ, ходятъ въ нашихъ одеждахъ, и исторгаютъ насъ изъ нашихъ имѣній, какъ молодыхъ волковъ изъ гнѣздъ. По этому я не согласенъ имѣть съ ними какую ввбудь унію; соглашусь только на такую унію, на какую соглашаются другіе послы“.

Изъ постоянно заявляемыхъ Подляескими послами опасеній, чтобы въ ихъ странѣ не раздавались должепости не мѣстнымъ жителямъ, а также изъ того, что Поляки страстно желали завладѣть Волынью, видно, что ихъ прилежала къ уніи надежда колонизировать Литву своими людьми. Литовскіе сенаторы прямо заявляли опасеніе, что Литва будетъ задавлена множествомъ польскихъ людей. См. стр. 77.

превращенію Литвы въ Польшу ¹. Еще болѣе странное положеніе занимаютъ обѣ стороны—литовская и польская, когда, оправдывая свои взгляды на унію, разсуждаютъ о власти въ Литвѣ великаго князя. Литовцы доказывали, что они всегда пользовались правомъ избранія великаго князя, что они были всегда людьми свободными и заключали съ Поляками братскую унію, поэтому не могутъ допустить порабощенія, какому ихъ хотять подвергнуть Поляки. Поляки напротивъ доказывали, что великіе литовскіе князья имѣли надъ Литвой безусловную власть, что они подарили ее Польшѣ, какъ свою отчину, поэтому имѣтъ надобности разсуждать о правахъ Литовцевъ и король долженъ своею властію рѣшить унію ². Такимъ образомъ, литовскіе аристократы являютя поборниками свободы, а демократическіе Поляки защищаютъ безправность. Внимательный читатель издаваемаго намятника, безъ сомнѣнія, замѣтитъ, что въ этомъ случаѣ Литовцы были болѣе искренни, нежели Поляки, но Поляки были болѣе практичны, нежели Литовцы. Поляки потому и опирались на власть государя, что вѣрно разсчитывали на силу ея надъ Литовцами. Власть эта дѣйствительно была такъ уважаема, что изъ числа всѣхъ Литовцевъ, присутствовавшихъ на Люблинскомъ сеймѣ, только три лица отказались исполнить волю короля, когда онъ приказалъ имъ принести присягу на вѣрность Польшѣ.—это литовскій подканцлеръ Евстафій Воловичъ, Подлѣсскій воевода Костецкій и неизвѣстный по имени Подлѣсскій бастеляшъ ³. Воловичъ, впрочемъ, скоро пошелъ за остальными Литовцами и вмѣстѣ съ ними принялъ присягу на вѣрность Польшѣ ⁴. Къ концу переговоровъ обѣ уніи Литовцы сами торжественно заявили, что власть короля надъ ними выше ихъ собственныхъ желаній,—они сами предоставили ему послѣднее слово обѣ уніи и покорились ему, когда онъ сказалъ это послѣднее слово. Такимъ образомъ, демократическая Польша одолѣла Литву на Люблинскомъ сеймѣ, собственно говоря, не своимъ демократизмомъ, а властію своего короля, которая для Литовцевъ была до такой степени священна, что одинъ изъ могущественнѣйшихъ и болѣе русскихъ представителей Литовскаго княжества, князь Константинъ Острожскій прямо заявилъ, что онъ исполнитъ все, что прикажетъ король ⁵. Замѣчательно, что тотъ же взглядъ высказывали болѣе или менѣе ясно и другіе русскіе представители Литовскаго княжества ⁶ и что нѣкоторая независимость отъ воли короля замѣтна только въ литовскихъ сенаторахъ, вышедшихъ изъ литовскаго народа. Замѣчательно также, что когда поднятъ былъ вопросъ о присоединеніи къ Польшѣ Кіева, то Волынскіе представители поддерживали Поляковъ ⁷, потому что не хотѣли быть оторванными отъ Кіева. Такимъ образомъ, въ пользу Поляковъ обращались не только вѣроподданниче-

1) 75, 481. 2) См. выше стр. II прим. 4. 3) 181, 335. 4) 386—7. 5) 119, 165, 253, 384. 6) 379, 381. 7) 397, 401. Въ письмѣ Ходковича къ Николаю Радивилу, хранящемся въ Нѣсвижскомъ архивѣ, находится тоже свидѣтельство обѣ этомъ.

Niektorzy poslowie Wolynsczy, zasiadssy s posly, radzi- } Нѣкоторые Волынскіе послы, сѣлъ въ засѣданіе вмѣ-

скія чувства Литовцевъ къ королю, но даже ихъ привязанность къ древнему средоточію и святынь православія.

Наконецъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что на рѣшимость Литовцевъ принять столь тягостную унію съ Польшею имѣли сильное, и едва ли не главнѣйшее, вліяніе отношенія къ Литвѣ тогдашняго Московскаго царя Іоанна IV. Извѣстно, что Іоаннъ въ тѣ времена сильно тѣснилъ Литовское княжество: онъ владѣлъ уже цѣлою ея областью — Полоцкою и воевалъ Ливонію, часть которой отдалась подѣ власть Литвы. Эти обстоятельства заставляли Литовцевъ чаще и чаще просить помощи у Поляковъ и соглашаться на унію съ ними. Почти одновременно съ этими военными дѣлами выдвинутъ былъ планъ соединенія Литовско-Польскаго государства съ Московскимъ. Въ дневникѣ Люблинскаго сейма есть загадочное дѣло Виленскаго воеводича Глѣбовича съ Жмудскимъ старостой Ходковичемъ, — дѣло, изъ котораго видно, что Глѣбовичъ былъ агентомъ Іоанна IV для тайныхъ сношеній съ литовскими сенаторами по вопросу объ избраніи его королемъ: по Глѣбовичъ прежде всего показалъ королю письма Іоанна къ литовскимъ сенаторамъ, а потомъ уже передалъ имъ ¹. Литовскіе сенаторы вынуждены были очистить себя отъ подозрѣнія въ измѣнѣ и торжественно отказать отъ Іоанна. Можно, впрочемъ, думать, что и безъ этого они отказались бы отъ предлагаемаго имъ союза. Жестокости Іоанна были тогда уже слишкомъ извѣстны. Литовцамъ приходилось выбирать между жестокимъ Іоанномъ и благодушнымъ Сигизмундомъ Августомъ. — выборъ не могъ быть затруднителенъ. Поляки и передъ Люблинскимъ сеймомъ и послѣ него явно признавали, что война Іоанна съ Литвою содѣйствовала успѣху уніи. Въ посольской рѣчи къ Литовцамъ передъ Люблинскимъ сеймомъ они прежде всего и больше всего выставляютъ имъ на видъ ту выгоду уніи, что, заключивъ ее, Литовцы будутъ имѣть возможность отразить Іоанна ². При Стефанѣ Баторіѣ Поляки прямо заявляли, что Московская война *пригнала* Литву къ уніи ³.

О народѣ Литовскаго княжества, объ его взглядахъ на унію съ Польшею въ Люблинскомъ дневникѣ нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія. Нѣтъ даже упоминанія о горожанахъ, за исключеніемъ жителей Брянска и Бѣльска, о которыхъ въ дневникѣ Люблинскомъ, по редакціи, изданной Дзялынскимъ, упоминается, что они будто-бы просили присоединить ихъ къ Польшѣ ⁴.

---

li, aby krol jego moszcz, gdys iuss Wolyń przyłączył do Polskj, żeby i Kiiow zarass, gdysy nie ku Russi, ale ku Wolyńiowj paliezy. Связка 34.

стѣ съ (Польскими) послами, совѣтовали, чтобы король, присоединивъ уже къ Польшѣ Волынь, присоединилъ къ ней и Кіевъ, потому что онъ принадлежитъ къ Волыни, а не къ Руси. Писано 20 Мал 1569 года.

1) 156—62. 293—300. 2) Сборникъ Импер. Публич. Библиот. по каталогу польскихъ рукописей F. IV. N 116. 3) *Tha (woina) z Moskiewskim za niebosezyka krocia (Сигизмунда Августа) exequutia przyprowadzila, Lithwę do unij wrędziła.* Дневникъ послѣдняго похода Баторія на Россію, изд. Акад. Наукъ, 1867 г. стр. 610. Свидѣтельство это записано 1582 года. 4) 224.

Кромѣ вопроса о соединеніи Литвы съ Польшей дневникъ Люблинскаго сейма даетъ много драгоценныхъ извѣстій о состояніи Польши. Въ немъ одномъ, на сколько намъ извѣстно, изложено со всеми подробностями волновавшее многіе сеймы дѣло о такъ называемой квартѣ, т. е. объ уплатѣ на защиту государства четвертой части доходовъ съ королевскихъ столовыхъ имѣній ¹. Вопросъ этотъ поднятъ былъ еще въ началѣ XVI столѣтія, при королѣ Александрѣ, съ цѣлію прекратить растрату королевскихъ недвижимыхъ имуществъ и собрать средства на защиту государства постояннымъ войскомъ. При Сигизмундѣ Августѣ столовые имѣнія приведены были въ извѣстность, и все, получившіе ихъ, какъ пожалованіе, или въ залогъ, привлечены къ уплатѣ кварты: но вмѣстѣ съ тѣмъ привлеченъ былъ къ такой же уплатѣ и король со всехъ имѣній и суммъ, находившихся въ его распоряженіи: мало того, онъ долженъ былъ признать собственностію государства все свои имѣнія, хотя бы они составляли до того времени его частную собственность. Люблинскій дневникъ представляетъ поразительную картину совершеннаго ограбленія короля чинами сейма. Они даже отказались сложить съ короля сдѣланный имъ у государства небольшой долгъ и опредѣлить обезпеченіе его наслѣдникамъ ².

Въ этихъ дѣлахъ и вообще по вопросу о королевской власти съ особенною рѣзкостію выступали собственно польскіе послы. Вмѣстѣ съ тѣмъ польскіе послы постоянно ратуютъ противъ своихъ сенаторовъ. Они подозрѣваютъ ихъ въ преступной сдѣлкѣ съ литовскими сенаторами ³ и въ замыслѣ уничтожить посольскую палату ⁴. Борьба пословъ съ сенаторами проходитъ, можно сказать, черезъ весь сеймъ. Особенно сильна она была при разрѣшеніи вопросовъ: о проектѣ уніи, о королевскомъ долгѣ ⁵.

Въ сенатѣ самое видное мѣсто занималъ во время Люблинскаго сейма Краковскій епископъ Филиппъ Паднѣвскій. Онъ явно руководилъ дѣйствіями сенаторовъ, — говорилъ чаще всехъ и самыя краснорѣчивыя рѣчи. Нѣкоторое значеніе имѣли также по независимости миѣній Сепдомірскій воевода Петръ Зборовскій и канцлеръ королевства Иванъ Тарло. Гораздо больше замѣчательныхъ и ясно очерченныхъ лицъ представляетъ посольская (изба) палата. Сильное вліяніе, и едва ли не самое большее, имѣлъ на пословъ и на весь сеймъ Перемышльскій судья Валентинъ Орѣховскій, знатокъ польскихъ законовъ и сеймовыхъ дѣлъ и самый дѣльный и правдивый представитель польскихъ интересовъ. Не малое значеніе имѣли также Радѣвскій староста Рафантъ Лещинскій и посольскій маршалъ

1) 3. 144—53. 197. 225—7. 228. 229. 240—1. 244—8. 256. 311—12. 313. 325—6. 332. 333. 334—5. 336—42. 344—9. 351—4. 355—6. 361—2. 362—3. 364—5. 366—9. 371. 371—3. 373. 374. 375. 392. 416. 502—3. 505—7. 509—15. 518—21. 525—6. 528—9. 530—1. 532—3. 535—45. 546—63. 564. 2) 509. 538. 555—60. 566—8. а также 492—5. 3) 113. 192. 194—5. 195. 285. 321. 4) 196. 216. 270. 311. 5) См. прим. 3) и 4) а также стр. 35—6. 45. 192. 194—5. 201. 122. 515—18.

Чаршковскій, Лещинскій и Чаршковскій расположены были къ Цѣмцамъ, что возбуждало противъ нихъ негодованіе во многихъ послахъ ¹. Холмекій подмогій Николай Сѣницкій и Лелѣвскій староста Шафранецъ были самыми страстными защитниками польской свободы въ смыслѣ шляхетскомъ и самыми рѣзкими обличителями злоупотребленій короля и сенаторовъ. Ихъ по всей справедливости можно считать вождями радикаловъ на Люблинскомъ сеймѣ, особенно Сѣницкаго.

Польскіе послы не были представителями всей своей страны въ нынѣшнемъ значеніи представительства. Они получали отъ своихъ избирателей подробныя, точныя инструкціи, которыхъ должны были строго держаться. Въ рѣдкихъ только случаяхъ они обязывались соглашаться съ своими сенаторами ². Такое представительство нерѣдко вызывало большія затрудненія. Такъ, напримѣръ, послы Краковскаго воеводства не имѣли права соглашаться на новый налогъ и отсылку въ государственную казну остатка прежнихъ налоговъ своего воеводства, что пропизвело на сеймѣ великое волненіе ³, во время котораго обнаружилось, что Польша того времени представляла еще сильное разъединеніе областей ⁴.

На Люблинскомъ сеймѣ мы видимъ послѣдній слѣдъ представительства городовъ. На этомъ сеймѣ были два представителя города Кракова ⁵. Но и тогда уже у польской шляхты было предубѣжденіе противъ этого представительства и вообще противъ какихъ либо правъ нешляхетныхъ людей. Польскіе послы обвиняютъ горожанъ въ нарушеніи тайны сеймовыхъ совѣщаній ⁶: они встаютъ также противъ назначенія нешляхетичей сборщиками податей ⁷ и противъ того, что король принимаетъ отъ «хлоповъ» жалобы на ихъ господъ ⁸.

Въ дневникѣ Люблинскаго сейма находятся самыя точныя и подробныя свѣдѣнія о томъ, какъ происходили сеймовыя совѣщанія.—свѣдѣнія, гораздо богаче тѣхъ, какія сообщаются въ извѣстномъ сочиненіи Кромера *De statu Poloniae*. Сеймъ, какъ извѣстно, раздѣлялся на двѣ палаты—сенаторскую и посольскую. Сенатъ состоялъ изъ епископовъ, воеводъ, маршаловъ, канцлеровъ, подскарбіевъ и изъ старшихъ и младшихъ кастеляновъ. Младшіе кастеляны, впрочемъ, не имѣли еще во времена Люблинскаго сейма строго опредѣленнаго положенія. При особенно тайныхъ совѣщаніяхъ они были удаляемы изъ сената, что однако вызывало негодованіе пословъ ⁹. Большою частью, они засѣдали въ посольской палатѣ и вмѣстѣ съ послами подавали мнѣнія, какъ это видно изъ перечисленія лицъ, подававшихъ мнѣнія въ посольской палатѣ. Совѣщанія у сенаторовъ происходили вообще безъ постороннихъ свидѣтелей. Только судныя засѣданія были

1) 577—8. 578. 2) 310. 614. 32. 3) 246. 248. 304. 306. 307. 324—5.327. 4) 306. 309. 324. 5) 722. Нарбутъ говорить, что на Люблинскомъ сеймѣ были два представителя городовъ Литвы, Виленскіе бурмистры: Лука Опаховскій и Зыновій Зарѣчскій. *Dzieje narodu Litewskiego*, т. 9, стр. 447. Въ списокъ Лиговцевъ, подписавшихъ актъ Люблинской униі. ихъ пять. *Skarbiec* Дашковича, т. 2, № 2382. 6) 115. 7) 528—9. 551. 563. 564. 8) 225, примѣч. I. 9) 224, примѣч. I.

публичны ¹. При составленіи рѣшеній король не всегда держался большинства, что однако и тогда уже возбуждало неудовольствіе ². Всякое дѣло разсматривалось сперва въ сенатѣ и потомъ уже передавалось на обсужденіе пословъ, которые, обсудивъ его, приходили въ сенатъ и излагали свое рѣшеніе по нему ³, послѣ чего сенаторы и король или утверждали его или высказывали свое мнѣніе и убѣждали пословъ согласиться съ нимъ. Впрочемъ, послы нерѣдко сами возбуждали вопросы и заставляли сенаторовъ обсуждать ихъ, даже прямо вмѣшивались въ совѣщанія сенаторовъ ⁴. При особенно важныхъ и трудныхъ вопросахъ обѣ палаты соединялись въ одну, и сперва подавали мнѣніе сенаторы, а потомъ послы ⁵. На Люблинскомъ сеймѣ послы часто добивались совмѣстнаго обсужденія дѣлъ, а сенаторы явно уклонялись отъ этого ⁶.

Совѣщанія пословъ были публичны, но это тогда еще не считалось неизмѣннымъ правиломъ. Былъ случай на Люблинскомъ сеймѣ, что король потребовалъ, чтобы въ посольской палатѣ не было никого посторонняго, чтобы совѣщанія пословъ проходили тайно ⁷. Соглашеніе между послами устанавливалось съ великими затрудненіями. О послахъ Русскаго воеводства авторъ дневника даже замѣчаетъ, что они *всегда* давали несогласныя мнѣнія ⁸. Изъ того же дневника видно, что въ то время не всегда требовалось единогласное рѣшеніе ⁹. Если несогласное меньшинство было слишкомъ незначительно, то на него не обращали вниманія ¹⁰, особенно, если на его сторонѣ не было пословъ главнѣйшихъ воеводствъ ¹¹; но если несогласная часть пословъ была значительна, то обѣ половины заявляли королю свои рѣшенія. Все это весьма часто производило ссоры, смутеніе, при чемъ иногда дѣлались угрозы обратиться къ кулачной расправѣ ¹². Установить соглашеніе между послами уже тогда было такъ трудно, что даже лучшіе послы признавали иногда необходимымъ ради согласія давать мнѣнія, совершенно противныя ихъ убѣжденіямъ и совѣсти, какъ это дѣлалъ даже Орѣховскій ¹³. Впрочемъ, на дурныя дѣла соглашеніе между послами устанавливалось съ поразительною легкостью. Въ дневникѣ Люблинскаго сейма мы находимъ нѣсколько случаевъ соглашенія между послами и даже общаго соглашенія всѣхъ чиновъ сейма и короля на явно безчестныя и безразветвенныя дѣла. Такъ, послы, сенаторы и король согласились обмануть Литовцевъ, — призвать ихъ въ засѣданіе сейма, не сказавъ для чего, и неожиданно заставить властію короля принять унію ¹⁴. Такъ, когда Литовцы уѣхали съ сейма и въ томъ числѣ Ямудскій староста Ходковичъ, которому назначено было судиться съ Галѣбовичемъ на сеймѣ, то послы согласились на просьбу Галѣбовича воспользоваться отсутствіемъ Ходковича и добивались, чтобы

1) 336. 2) 506. 3) 201. 4) 515—16. 420. 5) 49—52. 121—3. 6) 24—5. 26. 114 115. 122. 123. 402. 7) 104. 106. 15. 18) 44. 9) Даже по очень важнымъ вопросамъ рѣшеніе устанавливалось иногда безъ единогласнаго согласія пословъ 282—91. 435—9. 546—9. См. также мнѣніе объ этомъ предметѣ Сѣвцоваго 423. 10) 232. 11) 118. 427. 548. 12) 34—5. 276. 13) 346—7. 273. 14) 115.

король судилъ его заочно ¹. Замѣчательно, что за Ходковича заступился только его родственникъ, Сендомірскаго воевода Петръ Зборовскій ². Такъ, послы согласились требовать, чтобы займодавцы, давшіе на нужды государства пятьсотъ тысячъ злотыхъ подъ залогъ королевскихъ имѣній, платили съ нихъ кварту, тогда какъ эти займодавцы согласились дать деньги лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы не платить четвертой части доходовъ съ имѣній, принятыхъ ими въ залогъ ³. Такъ, послы потребовали было отъ Волынецвъ, уже принесшихъ присягу на вѣрность Польшѣ, тяжкихъ военныхъ повинностей вопреки ясному смыслу привилегіи на присоединеніе ихъ къ Польшѣ ⁴. Наконецъ, вынужденная единогласнымъ требованіемъ польскихъ чиновъ сейма присяга Подлѣсянъ и Волынецвъ на вѣрность Польшѣ представляеть рядъ возмутительныхъ картинъ неуваженія къ требованіямъ совѣсти ⁵. Сущность затрудненій заключалась здѣсь въ томъ, что отъ Подлѣсянъ и Волынецвъ требовалась присяга, противорѣчившая присягѣ, принесенной ими на вѣрность Литвѣ. Чтобы успокоить свою совѣсть, Подлѣсяне и особенно Волынцы ставили короля въ положеніе истолкователя ихъ совѣсти и, услышавъ отъ него, что требуемая присяга не противна совѣсти, присягали. Но люди, особенно совѣтливые не довольствовались этимъ и въ отчаяніи придумывали странные обряды. Такъ, Романъ Сап-гунковичъ, приступая къ присягѣ на вѣрность Польшѣ, попросилъ короля положить руку на его голову и этимъ снять съ него литовскую присягу ⁶.

Дневникъ Люблинскаго сейма, при всемъ богатствѣ его содержанія, заставляетъ однако сильно чувствовать недостатокъ многихъ документовъ, которые или упоминаются въ немъ, или которыхъ существованіе на основаніи его съ большою вѣроятностію можетъ быть предполагаемо. Такъ, въ немъ упоминаются воеводскія инструкціи ⁷, изъ которыхъ приведена только одна, — инструкція Малопольскаго Прошовскаго сеймика, и то въ весьма несправномъ видѣ ⁸. Упоминается также постановленіе Русскаго воеводства, сдѣланное на Вишненскомъ сеймикѣ ⁹. Упоминается еще какое-то предварительное соглашеніе польскихъ чиновъ Люблинскаго сейма въ Люблинской ратушѣ ¹⁰. Но особенно оцутителенъ недостатокъ документовъ, относящихся къ дѣламъ Литовскаго княжества. Передъ Люблинскимъ сеймомъ (въ 1567 г.), Поляки посылали въ Литву посольство съ приглашеніемъ Литовцевъ на сеймъ. Посольство это говорило Литовцамъ рѣчь, которая упоминается въ дневникѣ, но не приводится ¹¹. Въ это же время, или векорѣ затѣмъ, Литовцы имѣли между собою совѣщаніе и составили посольскія инструкціи, которыя не разъ упоминаются, но не приводятся ¹². Въ этихъ инструкціяхъ самую важную часть составлялъ проектъ внутренняго, не-

1) 156. 159. 2) 161. 3) 345—8. 4) 450—1. 5) 169—71. 384—5. 6) 399—400. 7) 8. 498. 584. 8) 644—6. 9) 517—8. Известна рѣчь сказанная на этомъ сеймикѣ Валентиномъ Орѣховскимъ. Pamiętniki Grabowskiego т. 1 стр. 11. 10) 661. 47. 11) Найдена нами уже по начатаиіи текста и приложений. См. выше стр. VII, примѣч. 2. 12) 259—60. 264.

зависимаго отъ Польши устройства Литвы.—проектъ, утвержденія котораго Литовцы добивались у короля до начала переговоровъ съ Поляками объ уніи. Въ дневникѣ приводятся только отрывки изъ этого проекта ¹. Далѣе, когда Литовцы уѣхали съ сейма, то между ними опять были совѣщанія, на которыхъ они, между прочимъ, постановили поднять противъ Польши посполитое рушеніе и даже войти въ сношеніе съ Татарами ². Безъ сомнѣнія, эти постановленія были записаны тогда же или послѣ, по крайней мѣрѣ неоспоримо, что были составлены и разосланы призывныя къ войнѣ грамоты ³. Извѣстно также, что Литовскій подканцлеръ Евстафій Воловичъ разсылалъ по Волини поджигательныя противъ Польши письма ⁴. Затѣмъ у Литовцевъ были новыя совѣщанія, на которыхъ они составили вновь проектъ уніи и послѣ которыхъ отправили на Люблинскій сеймъ свое посольство. Проектъ приводится въ Люблинскомъ дневникѣ, но, вѣроятно, были записаны постановленія этого совѣщанія ⁵. Можно полагать также, что, когда послѣ неудачи этого посольства представители Литвы должны были сами пріѣхать на Люблинскій сеймъ, они пріѣхали съ какими либо опредѣленными, писанными инструкціями. Наконецъ, въ Люблинскомъ дневникѣ часто упоминаются письма къ королю Подлѣсянъ и Волынцевъ, извинявшихся въ томъ, что не пріѣхали на сеймъ ⁶. Изъ этихъ писемъ извѣстно только одно — Романа Сангушковича ⁷. Въ Польской исторической литературѣ извѣстны кромѣ того нѣкоторые памятники, относящіеся къ дѣламъ Люблинскаго сейма, памятники, заставляющіе предполагать, что многія дѣла сейма не записаны въ извѣстныхъ до сихъ поръ дневникахъ его и что вѣроятно были другіе сборники этихъ дѣлъ. Такъ, у Ярошевича приведены просьбы шляхты Кобринской, Метибовской, Волчанской, Литовско-Межирѣчской, Герайновской и Трабской и королевскіе отвѣты на эти просьбы, данные 20 февраля 1569 г. ⁸. Ни просьбы, ни отвѣты не упоминаются въ дневникѣ. У Чацкого упоминается протестъ князя Юрія Слуцкого, доказывавшаго право рода князей Слуцкихъ засѣдать въ сенатѣ. — протестъ, принесенный послѣ сейма, именно 12 октября 1569 г. ⁹. Изъ дневника Люблинскаго сейма извѣстно, что на этомъ сеймѣ былъ споръ о мѣстѣ въ сенатѣ между княземъ Слуцкимъ и Вилевскимъ воеводой Радивиломъ ¹⁰.

Кромѣ документовъ, относящихся ко времени Люблинскаго сейма, въ дневникѣ его есть весьма важныя указанія на документы, касающіеся событій, предшествовавшихъ этому сейму. Такъ, въ дневникѣ этого сейма часто указывается на споры Полпковъ съ Литовцами объ уніи, во время Варшавскаго сейма 1563—4 г., на которомъ во главѣ литовскаго посольства былъ Николай Радивиль (Черный), имѣвшій отъ литовскихъ сенаторовъ инструкцію ¹¹. Дѣла

1) 15—16, 22—25. 2) 289, 250, 251. 3) 168, 187, 188. 4) 253, 257. 5) 258, 258—265. 6) 252, 253, 329. 7) Акты Южной и Западной Россіи, т. 1, № 152. 8) *Obraz Litwy*, т. 2, стр. 56 и примѣч. 41. 9) *Dziela T. Czackiego*, т. 1, стр. 298, прим. 171. 10) 120, 121, 125. 11) См. указ. личн. именъ подъ словомъ Радивиль Николай (Черный)